

Сегодня мы открываем новый проект «Зари» – «Реалии». Проект будет состоять из нескольких рубрик. Одна из них – «Забятая история». Ее материалы расскажут о малоизвестных местах на карте Брестчины, о событиях и исторических личностях, которые неизвестны современникам, о заброшенных историко-культурных объектах, о вероятности их возрождения и включения в туристический контекст первого региона, об энтузиастах и краеведах, делающих многое для сохранения исторического и культурного наследия.

РЕАЛИИ. ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ

В память о солдатах Первой мировой

Ирина ОРЛОВА

Историческая память. Эти слова для краеведа из Пинска, регионального представителя республиканского благотворительного культурно-исторического фонда памяти Первой мировой войны «Крокі» Александра Новорая никогда не были пустым звуком. Даже в школе – когда он учил историю только для того, чтобы не схватить «двойку». Еще не сильно понимал парнишка, но уже чувствовал, что за параграфом учебника и уроком учителя стоит нечто гораздо большее, чем скучные даты и не всегда вызывающие интерес события.

Благое дело

Мы едем вдоль Огинского канала за деревней Валище к пятому шлюзу. На другом берегу время от времени предстают взгляду поросшие мхом бетонные глыбы.

которые в числе первых форсировали канал, подняв за собой в атаку солдат, и погибли от вражеских пуль.

А неподалеку, на сельском кладбище деревни Хворосно 11 числа 11 месяца в 11.00, в тот самый день и час, когда 104 года назад вступил в силу договор о перемирии в Первой мировой войне, с участием руководства района, вете-

с деревянным куполком. Остановились, разбили лагерь. Подошел человек средних лет, поинтересовался – кто мы, откуда и пригласил нас... в свой музей. Я тогда еще не знал, что это был Борис Борисович Цитович, художник, архитектор, краевед, который возрождает на Вилейщине память о Первой мировой войне. В 70-е годы прошлого века из

Знаковые места

Первым объектом внимания непосредственно Александра стала деревня Невель. Как-то в краеведческом музее Пинска ему дали прочесть статью бывшего военного корреспондента, переводчика Владимира Заворошкина о боях у этой деревушки. В ночь на 15 ноября 1915 года восемь объединенных партизанских отрядов совершили налет на германский штаб, который здесь размещался. Был захвачен в плен вражеский генерал, уничтожены 20 офицеров и сотни солдат противника.

Статья зацепила обилием конкретных фактов и деталей. И Александр отправился в райисполком с предложением установить мемориальную плиту в местной часовне с описанием подвига партизан, среди которых был и наш земляк. Идея заинтересовала начальника отдела идеологической работы и по делам молодежи райисполкома Юрия Бушика, который, к слову, горячо стал поддерживать также все следующие начинания Новорая. И к 100-летию окончания войны плита была установлена.

Следующим шагом стал велопробег вдоль линии фронта по берегу Огинского канала. Молодежи Саша сагитировал человек 40, в том числе сотрудников рай-

стают взгляду поросшие мхом бетонные глыбы.

– Доты?

– Не совсем. Это бункеры, которые служили для укрытия личного состава германской армии от русского артобстрела. Их построили в 1916 году, – поясняет Александр. – Ширина Огинского канала в то время составляла от 16 до 20 метров и до четырех метров – глубина. Форсировать его было не так-то просто. К тому же до него с русской стороны путь лежал через топкое болото. Все бои здесь велись за шлюзы – самые большие потери несла Русская императорская армия у второго, третьего, пятого шлюзов. Если схематично – всё выглядело примерно так: русская артиллерия обстреливает кайзеровские позиции, немцы прячутся в бункеры. После артобстрела русские с трехлинейками, в набрякших водой шинельках наступают по колено в болоте, враг выходит из укрытий, настраивает пулеметы и косит ряды наступающих. Потому так много здесь захоронений.

По каналу, перетянтому колючей проволокой, в Первую мировую войну пролегала линия фронта. Эта водная артерия и непроходимое болото на протяжении более двух лет разделяли воевавшие стороны. О существовании шлюза напоминают торчащие из воды куски деревянных опор. Рядом на «нашей» стороне – еще один довольно прилично сохранившийся бункер. Его немцы смогли построить, очевидно, перейдя канал по шлюзу. Здесь совсем недавно появилась мемориальная доска, посвященная подвигу прапорщиков 298-го пехотного Мстиславского полка Русской императорской армии Константина Панайоти и Николая Шевченко, ко-

тор, краевед, который возрождает на Вилейщине память о Первой мировой войне. В 70-е годы прошлого века из столицы молодая творческая семья переехала в деревню Забродье, через которую во время военных действий проходила линия фронта, там же располагался лазарет. И в память о тех событиях он привел в порядок госпитальное кладбище, построил здесь часовню, создав в ней единственный в стране музей Первой мировой войны. На премию, которую получил из рук Президента страны за духовное возрождение. Назавтра мужчина встретил нас в форме офицера Русской императорской армии и повел в свою Борисоглебскую церквушку. Тогда и пришла мысль: у нас, на Пинщине, ведь тоже много таких исторических мест, и никто ими, по сути, не занимается.

В поисках единомышленников Новорай познакомился с руководителем местного историко-патриотического клуба «Поиск» Петром Атановым, главной идеей которого тогда было установление мест гибели кораблей и летчиков Пинской и Днепровской военных флотилий в Великую Отечественную и увековечение их памяти. И все-таки это было уже кое-что. Саша занял там свою нишу, стал курировать тему Первой мировой.

Нечаянная встреча

Сильнейший интерес к событиям Первой мировой у Александра вызвала книга известного журналиста Вячеслава Бондаренко «Во имя памяти святой... Первая мировая война на белорусской земле» – немало страниц автор посвятил боям на Полесье, непосредственно за Огинский канал. А вот потребность в активных действиях в душу заронила нечаянная встреча.

– Восемь лет назад мы с друзьями сплавились на байдарках по реке Нарочанка в Вилейском районе, – рассказывает Саша. – И вдруг на высоком берегу заприметили небольшую церквушку

тор, краевед, который возрождает на Вилейщине память о Первой мировой войне. В 70-е годы прошлого века из столицы молодая творческая семья переехала в деревню Забродье, через которую во время военных действий проходила линия фронта, там же располагался лазарет. И в память о тех событиях он привел в порядок госпитальное кладбище, построил здесь часовню, создав в ней единственный в стране музей Первой мировой войны. На премию, которую получил из рук Президента страны за духовное возрождение. Назавтра мужчина встретил нас в форме офицера Русской императорской армии и повел в свою Борисоглебскую церквушку. Тогда и пришла мысль: у нас, на Пинщине, ведь тоже много таких исторических мест, и никто ими, по сути, не занимается.

В поисках единомышленников Новорай познакомился с руководителем местного историко-патриотического клуба «Поиск» Петром Атановым, главной идеей которого тогда было установление мест гибели кораблей и летчиков Пинской и Днепровской военных флотилий в Великую Отечественную и увековечение их памяти. И все-таки это было уже кое-что. Саша занял там свою нишу, стал курировать тему Первой мировой.

Благо начало «поисковцами» к тому времени уже было положено: в церкви деревни Доброславка, где отпевали поднявшую в атаку солдат и погибшую в бою сестру милосердия 105-го Оренбургского полка Римму Иванову, они установили мемориальную плиту, а в соседней Мокрой Дубраве – памятный знак в честь подвига отважной 20-летней девушки.

вдоль линии фронта по берегу Огинского канала. Молодежи Саша сагитировал человек 40, в том числе сотрудников рай- и горисполкома, даже из Лунинца ребята приехали. На 100-километровом маршруте путешественники посетили немало населенных пунктов, в истории которых Первая мировая оставила свой след. Прикоснулись к событиям, возложили цветы.

Одно из самых больших кладбищ павших в той «забытой войне» находится у деревни Поречье. Рядом – могилы и русских, и немцев. Здесь, в усадьбе Скирмунтов, размещались штаб и лазарет германского резервного пехотного полка. Поблизости находился лагерь для военнопленных, которые постоянно привлекались к различным работам: рытью окопов, строительству укреплений и узкоколеек, валили и грузили лес. По воинским законам того времени погибших и умерших немецкие санитары не делили по принадлежности к своей армии и армии противника – хоронили всех. Среди могил в 1916 году немецкой 61-й резервной санитарной ротой был установлен памятник – об этом свидетельствует надпись на сохранившейся боковой табличке «ERRICHTEN VON DER RES. SAN. KORP. 61».

– До наших дней памятник дошел в ужасном состоянии – буквально на грани полного разрушения, надо было срочно его реставрировать, – отмечает Александр. – Слева и справа – не менее девяти могил солдат Русской императорской армии, в некоторых лежат и по три человека. Мемориал мы восстановили. При участии местной власти здесь теперь поддерживается идеальный порядок.

Расположение воинского захоронения в Озаричах подсказал Саше столичный журналист Владимир Богданов, товарищ по фонду памяти «Кроки». Оно находится в

лесу неподалеку от северо-западной окраины деревни. Здесь покоятся в основном солдаты 9-го ландверного резервного пехотного полка германской армии, погибшие в боях на Огинском канале в 1916 году. Среди похороненных есть и русские – убитые и оставшиеся на поле боя или умершие в плену. Во время Первой мировой войны здесь был установлен обелиск с надписью «Немецким героям» и датой «1916».

– Полузасыпанные фрагменты памятника пришлось откапывать из большой ямы – он был разбит вандалами на четыре части, а могилы – «исследованы» черными копателями. В затянутых мхом кратерах попадались остатки сапог, человеческие кости... Словом, у нас появился новый проект.

Здесь, как и в Хворосно, сильно помог директор ОАО «Валище» Александр Андриевич – организовал пять огромных КАМАЗов земли, технику, чтобы разровнять грунт и сложить обелиск, работники хозяйства сделали ограду. Рядом с отреставрированным памятником на созданном кургане установлены православный, католический и общий кресты, а также сохранившиеся надмогильные плиты.

Новые проекты

Среди приведенных в порядок «поисковцами», благоустроенных и увенчанных установленными железными крестами – также захоронение у деревни Соколовка, братская могила рядом с деревней Иванисовка – на гранитной плите здесь выбиты 59 фамилий воинов разной национальности и вероисповедания, другие объекты.

Немало проектов у пинского краеведа и на нынешний год – год 105-летия окончания Первой мировой войны:

– Во-первых, в Спасо-Преображенской церкви Логишина установить мемориальную плиту в честь погибших шести русских офицеров, показавших примеры стойкости и героизма и похороненных возле храма. Есть среди них и Георгиевские кавалеры, награжденные орденом посмертно. Поддержал меня в этом также епископ Пинский и Лунинецкий Георгий. Еще хотелось бы увековечить в гранитных плитах имена 116 солдат и офицеров Русской императорской армии, которые покоятся на городском, давно закрытом кладбище Пинска по улице Спокойной. В 1970-е годы типовые бетонные плиты стали демонтировать, а поверх воинских могил хоронить местных жителей.

Этим захоронением волонтеры клуба «Поиск» во главе с его руководителем заинтересовались еще в 2018 году и при содействии Пинского погранотряда провели работы по выявлению и обустройству сохранившихся могил русских военных. В ходе работ под дерном было обнаружено еще несколько бетонных плит.

О событиях этой жестокой кровавой

еще несколько бетонных плит.

О событиях этой жестокой кровопролитной бойни на своей малой родине и ее героях Александр готов рассказывать часами. И планов по обустройству известных и пока не установленных мест захоронения сложивших головы на полях сражений больше века назад солдат и офицеров Русской императорской армии у него множество.

**Отделом спорта и туризма
Пинского райисполкома
совместно с известным
экскурсоводом Татьяной
Хвагиной и краеведом
Александром Новораем
разработан туристический
маршрут, посвященный
событиям Первой мировой
войны. На сегодняшний день
он включает 17 объектов.**